Альбус Дамблдор был очень терпеливым человеком. Он всегда гордился своей способностью смотреть в лицо любой опасности с неизменной лёгкой улыбкой и хитрой искоркой во взгляде. Но после всего, что произошло этой ночью, он чувствовал себя крайне уставшим. Ему явно необходимо было немного отдохнуть, пока он собирался с мыслями о том, что следовало делать дальше. Быть может бокал вина бы смог ему помочь? Факт того, что Долорес Амбридж яростно стучала в его дверь в эту конкретную секунду, заставил его задуматься о том, чтобы просто проигнорировать её.

«Тебе бы стоило со всем этим покончить», - лениво отозвался Финеас Найджелус – «И я уверен, ты не сильно то хочешь, чтобы я при этом присутствовал, поэтому я лучше удалюсь прочь. Противная слезеринка…» - под конец пробурчал он, и с этими словами сбежал в другой свой портрет на площади Гриммо.

Вздохнув, Дамблдор взмахнул своей палочкой и дверь распахнулась. В ту же секунду приземистая женщина вошла в комнату с безмерно недовольным выражением лица. Она потирала рукой нос, однако остановилась, когда подошла к письменному столу Альбуса. Директор видел, что её нос и лоб были несколько красными, что в целом могло объяснить тот глухой удар в дверь, который он слышал прежде. Вероятно, она полагала, что дверь сама откроется перед ней, стоит ей только подойти?

- Директор, есть ли какая-то причина, по которой вы не впускали меня? - сказала она, стараясь всеми силами сдержать своё раздражение – Я стучала уже некоторое время.

- К сожалению, мой возраст ограничивает скорость с которой я передвигаюсь, - добродушно солгал Дамблдор – Особенно в те моменты, когда я собираюсь ложиться спать. Однако, теперь, когда вы вошли, прошу, расскажите, что так сильно вас обеспокоило, что вы столь спешно прибежали к моей двери?

Амбридж слегка покраснела.

- Я слышала, что студенты покинули свои кровати, чтобы увидеться с вами, – наконец сказала она – И поскольку они так и не вернулись из вашего кабинета, то я вынуждена спросить, куда же они подевались?

- Хотя мне без сомнения интересно, откуда вы получили такую информацию, и по какой причине она вообще волнует моего преподавателя защиты от тёмных искусств, - начал говорить Дамблдор, игнорируя выражение лица Амбридж – это не имеет никакого значения, раз вы уже здесь. Однако, я вынужден просить вас впредь не беспокоиться об этом, поскольку это ни коим образом вас не касается, и у мен нет причин раскрывать данную информацию.

Амбридж в шоке моргнула, пытаясь переварить полученный жесткий отказ как-либо разъяснить ситуацию.

- Директор, я думала позиция генерального инспектора даёт мне больше привилегий, чем обычному преподавателю – процедила она сквозь зубы.

- Что же, в таком случае это моя обязанность указать вам, что вы не правы. Доброй ночи, Долорес.

Неспособная что-либо с этим сделать, Амбридж резко развернулась на своих каблуках и марширующим шагом покинула кабинет, закрыв за собой дверь.

Она становилась всё более самоуверенной. Дамблдор знал, что она хотела получить полный

контроль над школой. Её целью было положить конец любым заблуждениям, которые скопились у неё и Фаджа из-за спорных действий директора, и скорее всего ей удастся получить желаемое с наступлением весны. Оставался лишь один вопрос, уйдёт ли Дамблдор, так как ему бы этого хотелось, или нет.

Также, большой проблемой было количество информации, получаемое Амбридж обо всём, что происходило в школе. Не было никаких сомнений, что она заручилась поддержкой Филча. Этот человек имел особый талант выискивать всё, что только могло таится в коридорах школы. Количество жалоб, которые постоянно поступали на него Даблдору было крайне велико, но он вечно закрывал на них глаза, поскольку, в конце концов, они были хорошими друзьями много лет назад, и этот потрёпанный жизнью мужчина больше никуда не мог пойти. Однако этот год заставил Альбуса истратить весь запас милосердия. Возможно ему следовало начать искать нового смотрителя. Если и был способ сделать всех в школе несколько счастливее, то это был один из них.

Возвращаясь обратно в спальню, директор решил сконцентрироваться на текущей проблеме: событиях последних получаса. Было настоящим чудом, что Артур смог не только избежать смерти, но также смог самостоятельно добраться до тех, кто оказал ему помощь. Главный зал был всего в паре шагов оттуда. Рана, которую он получил, не переставала кровоточить из-за сильного яда, что, в совокупности с размером самой раны, означало, что Артур мог погибнуть из-за потери крови, если бы никто не нашёл его. И всё же он смог добраться до других членов Ордена, которые теперь должны отправить его в больницу святого Мунго. Им придётся придумать некую историю, чтобы скрыть детали произошедшего, но это не было большой проблемой. Нет, проблемой было попасть в его кабинет, сразу после того, как он завершил разговор с Артуром, чтобы получить отчёт о событии, прежде чем того увезут в больницу.

Однако были и хорошие новости. Нагайна, которая без сомнения и являлась напавшей на Артура змеёй, была мертва. Артур, убивший её с помощью грамотно примененного режущего заклятья, пошёл даже дальше и полностью избавился от тела.

- Ты сжёг тело?

Артур, такой же бледный, как и Молли и Римус, кружившие вокруг него с повязками и заклинаниями, расплылся в лёгкой ухмылке.

- Перестарался, верно? – ответил он с усмешкой – Сразу как только я услышал об этой змее, то решил избавиться от неё. Если её хозяин вернулся, то значит и она тоже могла. Впрочем, в коридоре всё ещё нужно навести порядок.

- Я отправлю туда кого-нибудь незамедлительно.

Уставший и недовольный вздох привлёк их внимание к Молли:

- Если честно, вы и ваши предзнаменования звучат несколько глупо. Сами-знаете-Кто на самом деле не вернулся с того света, и его змея тоже.

- Молли не будь столь строга. На месте Артура я бы поступил точно также. – ответил Дамблдор с добродушной улыбкой.

- Думаю теперь мы можем отправить тебя в больницу святого Мунго – произнёс Римус, наклоняясь над столом и тяжело вздохнув – Это был довольно сильный яд, но тебе повезло, что он не убивает мгновенно, иначе бы ты скончался на том самом месте. Однако, мы ничего не знаем о его побочных действиях, так что нам потребуется лекарь, и как можно скорее.

- Поверьте, с этим я спорить не стану – сказал раненный мужчина, скорчив недовольную гримасу.

- Ты проделал отличную работу, Артур. Я сообщу твоим детям о произошедшем завтра утром. Нет необходимости будить их, только для того, чтобы испугать и вымотать окончательно.

По крайней мере таков был план Альбуса, прежде чем Гарри Поттер ворвался в его кабинет в панике. Теперь, когда Уизли проснулись, у него не было иного выхода, кроме как отправить детей через экстренных проход, прежде выслушав рассказ Гарри о том, что тот увидел в своём видении. Мальчик говорил, что в момент нападения находился внутри змеи вместе с Волан-де-Мортом. Гарри удалось получить некоторый контроль над змеей, заставив её нанести меньший урон Артуру, чем та могла бы на самом деле, что соответствовало рассказу Артура. Тот говорил, что неудачно увернулся, и был крайне удивлён, как змея упустила этот момент и не убила его на месте.

Мальчик был связан с Волан-де-Мортом. Не было никаких сомнений по этому поводу на этот раз. Альбус надеялся, что отсутствие новостей о боли в шраме Гарри означало, что их связь становится слабее, однако эта теория больше не была верной. Теперь, вне зависимости от всего, что произошло прежде, Волан-де-Морт будет осведомлён об их связи с Гарри. Всё из-за крестражей.

По крайней мере теперь Дамблдор мог быть уверен, что дело в крестражах. Всё в этой теории наконец сходилось воедино, включая связь Гарри, однако Дамблдор никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным.

В чём же хорошие новости? Если он был прав, касательно того, что змея была крестражем, как и дневник, значит теперь ещё один из них наконец был уничтожен. А плохие новости?

Гарри нужны были уроки окклюменции, и начать их следовало как можно скорее.

Впрочем, это было не такой уж и плохой новостью. Маги, владеющие оклюмменцией были не сильно распространены, однако и не являлись крайней редкостью. Способность защитить свой разум от внешнего влияния могла оказаться полезной во многих профессиях и жизненных ситуациях. Реальной проблемой было то, что Дамблдор знал только 3 человек, кто мог бы потенциально обучать Гарри Поттера данному навыку на должном уровне, чтобы это могло дать необходимые результаты. И то, что первым в списке был сам Волан-де-Морт, не сильно упрощало ситуацию.

Альбус мог бы и сам обучать мальчика, но он всё ещё боялся, что это подтолкнёт Волан-де-Морта использовать связь, как способ следить за действиями директора. Не было никакого сомнения, что получив такую возможность, он бы использовал её с максимальным усердием. Помимо того, управление школой, разборки с Министерством, и подготовка Ордена к войне против Волан-де-Морта, было слишком большим кол-вом обязанностей, не позволявших Альбусу обучать Гарри. На это просто не хватило бы его свободного времени. Оставался только один вариант, однако Гарри скорее всего счёл бы его столь же ужасным, как и самого тёмного лорда.

Вся эта ситуация был не чем иным, как самым настоящим беспорядком.

Дамблдор вздохнул, позволяя своему телу утонуть в кровати. С этим ничего нельзя было поделать. Северус должен будет обучать Гарри, и им обоим придётся с этим смириться. Если повезёт, то они не убьют друг друга в первую же неделю. Впрочем, на каникулах Альбус постарается придумать способ, который бы не дал двум его самым верным союзникам

ненавидеть его в ближайшем будущем.

http://tl.rulate.ru/book/52659/2453723